

УДК 342

**КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ:
АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН****С.С. ОЛЕСЬКО***(Представлено: канд. юрид. наук И.В. ШАХНОВСКАЯ)*

В статье исследуются правовые аспекты конституционных ценностей, приводятся критерии для их классификации. На основании проведенного анализа Конституции Республики Беларусь и отдельных зарубежных государств рассматриваются общечеловеческие и региональные ценности.

Конституционные ценности в нашем представлении – определённые и установленные на уровне конституции и конституционных законов обобщённые, ключевые, стратегические приоритеты (принципы и цели) развития общества и государства. В пределах границ своего суверенитета государства независимы и самостоятельно определяют весь «колорит» национальных конституционных ценностей, определяя тем самым и свою **конституционную идентичность** [1, с. 37].

Национальные конституционные ценности любых общества и государства несомненно основываются на ценностях *общечеловеческих*, т.е. универсальных социальных ценностях, признаваемых многими людьми, независимо от местности их проживания, культуры, национальности, пола, возраста, религии и ряда иных дискриминационных признаков (см., например, ст. 22 Основного Закона Республики Беларусь [2]).

Проведя формально-юридический анализ норм Конституции Республики Беларусь и зарубежных стран, можно выделить несколько основных подходов к отражению в их текстах общечеловеческих ценностей:

1. В соответствии с первым подходом, некоторые конституции, в частности, Беларуси, Армении и Азербайджана, содержат лишь общую формулировку о признании общечеловеческих ценностей, которая, как правило, закрепляется в её декларативной части – преамбуле. Интересно, что белорусская Конституция 1994 года легализовала ценность как конституционную категорию, отразив приверженность своего народа общечеловеческим ценностям, официально признав человека, его права, свободы, гарантии их реализации высшей целью и ценностью общества и государства [2].

2. Согласно второму подходу, ряд конституций закрепляет целый «каталог» подобных ценностей. Так, например, преамбула Конституции Албании 1998 года закрепила, что справедливость, мир, согласие и сотрудничество между нациями – наивысшие ценности человечества. В преамбуле Конституции Польши 1997 года перечислены следующие общечеловеческие конституционные ценности: справедливость, добро, правда и красота. В тексте преамбулы Конституции Болгарии 1991 года содержится положение о верности таким общечеловеческим ценностям как гуманизм, свобода, справедливость, мир, равенство и терпимость.

Следует заметить, что множество зарубежных конституций, в большинстве своём азиатских стран, хоть и закрепляют ценности (в т.ч. общечеловеческие), вместе с тем, для выделения данных ценностей не используют обобщающую формулировку и расширяют перечень за счёт иных ценностей, признаваемых ценностями *национальными*.

В частности, в преамбуле Конституции Королевства Бутан 2008 года в контексте конституционных ценностей упоминаются свобода, счастье, единство, справедливость, спокойствие и благополучие народа, а в преамбуле Конституции Чехии 1992 года – неприкосновенные ценности человеческого достоинства и свободы. В случае с преамбулой Конституции Казахстана 1995 года приверженность отдаётся следующим идеалам: свобода, согласие и равенство. В преамбуле Конституции Сирийской Арабской Республики 2012 года конституционными ценностями провозглашены право и справедливость, а в преамбуле Конституции Княжества Андорра 1993 года говорится о решимости настойчиво содействовать реализации демократии, свободы, справедливости и общественного прогресса.

3. Отдельные конституции в принципе не упоминают об общечеловеческих ценностях, к примеру, Конституция Индонезии 1945 года.

В то же время, необходимо сделать важную оговорку о том, что общечеловеческие ценности хотя и носят универсальный характер, однако в настоящее время в международных документах перечень данных ценностей отсутствует. Вместе с тем, сегодня чётко прослеживается протекание процесса *интернализации*, в соответствии с которым ценности одного общества «приживаются» в другом.

К числу общечеловеческих ценностей обычно относят свободу, равенство, гуманизм и демократию. Помимо них, в текстах конституций последних годов стали обильно фигурировать такие важнейшие ценности как мир, право, безопасность, социальное и экономическое благополучие, общественный прогресс.

Наряду с общечеловеческими необходимо также выделять ценности *региональные*. Под последними понимаются ценности, которые отражаются в конституциях и международных документах определенного региона. В качестве примера региональных ценностей можно рассматривать такие африканские ценности как братство и солидарность, которые упоминаются в преамбулах Конституций Республики Чад 1996 года и Королевства Марокко 2011 года. К региональной группе конституционных ценностей относят и арабские ценности: приверженность исламу как вере, своду законов и образу жизни, а также справедливость. Такие ценности свойственны для конституций Арабского Востока: Катара, Кувейта и др.

Весьма интересно, что перечню *общеευропейских* ценностей отведена отдельная статья. Так, в ст. 2 Договора о Европейском Союзе (в ред. 2007 года), говорится о том, что Европейский Союз базируется на ценностях уважения свободы, равенства, человеческого достоинства, демократии, правового государства, соблюдения прав человека, включая прав лиц, относящихся к меньшинствам. Названные конкретные виды ценностей являются для государств-членов Европейского Союза общими. Благодаря общности указанных ценностей Европейский «конгломерат» сегодня славится терпимостью, солидарностью, справедливостью, недискриминацией, равенством мужчин и женщин.

Закрепление «общего списка» конституционных ценностей в рамках договора Европейского Союза предопределяет обязательность признания и соблюдения таких ценностей всеми государствами-членами. Это, в свою очередь, значит то, что данные государства обязаны не просто на формальном уровне отразить весь список указанных ценностей в своих национальных конституциях, но также активно иллюстрировать реальное признание их превосходства посредством осуществления органами конституционного контроля своих правозащитных функций. Вместе с тем, на практике в конституциях государств-членов обнаружить положения о преданности европейским принципам и ценностям можно довольно редко. Один из немногих таких примеров – Конституция Сербии 2006 года, в первой статье которой действительно провозглашается о такой преданности.

Парадоксально интересно, что отдельные государства высказывают свои предложения о включении в конституцию новых принципов, призывая к признанию паритета, лингвистического, этно-расового либо сексуального разнообразия и достоинства. В 2009 году по такому пути пошла Франция, однако такого рода предложения были отклонены. В целях предостережения, следует заметить, что осознание государствами последствий от своего перенасыщения совершенно новыми, «искусственными» ценностями (к примеру, в случае вхождении в международную организацию) является ключевым фактором в вопросах обеспечения единства законности и поддержания тождественности правопорядка на своей территории.

Важно акцентировать, что процессы глобализации и интеграции сегодня коренным образом влияют на формирование национальных ценностей, о чём свидетельствует, заметим, не всегда позитивный в этом плане опыт Европейского Союза. Наличие в рамках европейского правового пространства двухуровневой системы конституционных ценностей на практике преподносит ряд серьёзных проблем, одной из которых сейчас является **проблема согласования и конкуренции** общеευропейских и национальных ценностей.

Следует отметить, что с недавнего времени начал подниматься вопрос о формировании евразийской идентичности, основанной на *евразийских ценностях* [3], что во многом связано с активно протекающими в рамках Евразийского экономического союза интеграционными процессами. Видится, что в будущем это может стать серьёзной проблемой в согласовании общеевразийских и национальных ценностей.

Приходится констатировать факт того, что сейчас особо активизировался процесс усиления роли и значимости конституции с точки зрения ценности учреждаемых ей институтов, что явилось определённой реакцией на кризис ценностей в обществе (легализация однополых браков, утрата патриотических чувств и пр.) и государстве (мир и безопасность) [4]. Легализацией однополых браков в странах Западной Европы была поднята «волна» негодования со стороны стран, несогласных с такой позицией. В результате данного обстоятельства, в целях защиты института брака и семьи, эти страны были просто вынуждены прибегнуть к конституционному закреплению брака как добровольно установленных супружеских отношений между мужчиной и женщиной [5, с. 59]. Подтверждением тезиса о возрастании роли и значимости конституций в современном мире также свидетельствуют поправки, внесённые в 2014 году в Конституцию Латвии 1922 года, согласно которым были проиллюстрированы конституционные ценно-

сти государства, в 2017 году – в Конституцию Казахстана 1995 года, посредством которых перечень особо охраняемых конституционных ценностей был значительно расширен.

Безопасность...на секунду не прекращающиеся вооружённые конфликты в Афганистане, Мьянма, Украине, Ливии, Ираке и Сирии, террористические акции и войны на территориях иных стран особо остро ставят вопрос о постановке на первое место такой ценности как безопасность. Ввиду возрастающей угрозы терроризма, страны всего мира сегодня стали пересматривать свои подходы к обеспечению безопасности. Ряд стран начали включать положения о правах и обязанностях граждан в сфере обеспечения безопасности на своей территории в тексты конституций, например, право граждан на личную безопасность – в Венгрии, обязанность не относиться терпимо и не участвовать в террористических актах – в Королевстве Бутан.

Реакцией французского государства на террористические атаки, в частности от 13 ноября 2015 года, стал конституционный законопроект по вопросам защите нации, в который были включены положения об условиях введения чрезвычайного положения и включении в Конституцию норм о лишении гражданства. Следует сказать, что подобные ни единичны. В частности, Законом Республики Казахстан от 10 марта 2017 года в Конституцию 1995 года были включены положения о лишение гражданства на основании решения суда за совершение террористических преступлений и причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам страны.

Возникновение кризиса безопасности обусловлено присутствием различных социальных коллизий не только внутри государств, но и между ними. Такие противоречия несут реальную угрозу возникновения конфликтов, изменений территории государства, политического строя и пр., способны повлечь тяжёлые и не всегда поправимые последствия для интересов личности, общества и государства в сфере обеспечения безопасности. В этой связи необходимо говорить также о приоритетности конституционных ценностей.

В некоторых конституциях приоритет ценностей определяется таким образом, что определённые из них возводятся в высший ранг. В этом случае конституции оперируют понятиями «высшая ценность», как, например, в случае с Беларусью, Россией и Бразилией, и «наивысшая ценность», что чётко прослеживается в конституциях Украины и Румынии.

Доскональный анализ текстов конституций показал, что высшей ценностью общества и государства признаётся человек (Беларусь, Туркменистан и Россия), его права и свободы (Беларусь, Казахстан, России, Молдова), жизнь (Казахстан), свободное развитие человеческой личности, справедливость, политический плюрализм и достоинство человека (Молдова), человек, его жизнь и здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, безопасности (Украине), права личности, её достоинство и безопасность (Чехия), а также осуществление социальных и личных прав, свобода, безопасность, благосостояние, развитие, равенство и справедливость (Бразилия)[5, с. 59].

Большой список приоритетных ценностей содержится в абз. 3 ст. 1 Конституции Румынии 1991 года (в ред. 2003 года), в соответствии с которым румынское государство является демократическим, правовым и социальным, где права и свободы граждан, справедливость, свободное развитие человеческой личности, достоинство человека, политический плюрализм гарантируются и признаются наивысшие ценностью.

Исходя из сказанного, можно справедливо говорить о наличии некой *иерархии конституционных ценностей*, о признаваемых *ценностях высшего рода*, на формально-юридическом уровне определяющих конституционные приоритеты, а также иных конституционных ценностях, обладающим превосходством, относительно иных ценностей общества и государства.

Приходится констатировать, что с течением времени число конституционных ценностей постоянно увеличивается. Ключевая роль в процессе становления конституционных ценностей на момент конкретной исторической эпохи существования общества и государства отведена органу конституционного контроля. Так, например, в Республике Беларусь Конституционный суд в своём решении от 28 декабря 2011 года по вопросу о конституционности Закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях» выделил такую конституционную ценность как здоровье человека[6]. Парадоксальный интерес вызывает также то, что в послании Конституционного Суда «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2018 году», принятого 14 марта 2019 года, упоминается о совершенно новой конституционной ценности – *конституционном патриотизме*[7].

Проведя анализ конституционных текстов различных стран, можно вычленил некоторые группы и виды конституционных ценностей по признакам территориальности, юридической силы, а также способа их изложения.

По признаку территориальности конституционные ценности делятся на группы:

- общечеловеческие или универсальные,

- региональные,
- общеевропейские,
- общеевразийские,
- национальные.

По признаку юридической силы конституционные ценности выделяются на виды:

- ценности высшего рода,
- общие ценности.

По признаку способа изложения конституционные ценности делятся на виды:

- ценности общего изложения,
- ценности конкретного изложения,
- ценности не излагаются.

Вышеуказанным группам и видам соответствуют конкретные конституционные ценности: человек, его права и свободы, честь и достоинство, безопасность, конституционный патриотизм, свобода и многое др.

Резюмируя сказанное, важно акцентировать внимание на то, что конституционные ценности каждой конкретной страны характеризуются своей спецификой и определяют конституционную идентичность как самостоятельно государства. Вместе с тем, фиксация в тексте конституции общепризнанных ценностей в виде их упоминания или прямого перечисления позволяет высказаться весьма основательное суждение о некой стандартизации и унификации конституций в этом плане. Благодаря этому, особо остро сейчас стоит проблема согласования национальных и общеевропейских ценностей в рамках Европейского Союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масловская, Т.С. Конституционные ценности и их отражение в международном и национальном законодательстве / Т.С. Масловская // Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь: матер. респ. науч.-практ. конф., 14 марта 2013 г., Минск / редкол.: Г.А. Василевич и др. Минск, 2013. – С. 37.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 11-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.
3. Чигринов, С.П. Конституционная идентичность и конституционное развитие в XXI веке / С.П. Чигринов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 3. – С. 32-39.
4. Масловская, Т.С. Новые направления конституционных реформ в зарубежных странах (динамика последних пяти лет) / Т.С. Масловская // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 4. – С. 83-84.
5. Масловская, Т.С. Конституционные ценности в XXI веке : тенденции к универсализму и укреплению национальных интересов? / Т.С. Масловская // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право. – 2018. – № 6. – С. 56-62.
6. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях»: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 28 дек. 2011 года № Р-673/2011// Конституционный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/document-25613>. – Дата доступа: 14.09.2019.
7. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2018 году : послание Конституционного Суда Республики Беларусь от 14 марта 2019 года // Конституционный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.kc.gov.by/document-52123>. – Дата доступа: 14.09.2019.